

ЛЕКЦИЯ 12А
Пространства С. Л. Соболева

0. Неравенство Фридрикса

Лемма. Пусть $\Omega \subset \mathbb{R}^N$ — ограниченная область. Тогда существует такая константа C_Ω , что для всех $u \in W_0^{1,2}(\Omega)$ верно *неравенство Фридрикса*

$$\|u\|_{L^2(\Omega)} \leq C_\Omega \|\nabla u\|_{L^2(\Omega)}. \quad (1)$$

Доказательство.

1. Докажем сначала это неравенство для бесконечно гладких функций u с носителем, вложенным в область Ω . Очевидно, продолжив любую из таких функций нулём всюду вне Ω , получим бесконечно гладкую функцию на всём $\mathbb{R}^N$. Пусть $a = \inf\{x_N \mid x \equiv (x_1, \dots, x_N) \in \Omega\}$, $b = \sup\{x_N \mid x \in \Omega\}$. Тогда, очевидно, для каждой из рассматриваемых функций и любой точки $x \equiv (x_1, \dots, x_N)$ верно (с учётом неравенства Коши — Буняковского)

$$\begin{aligned} |u(x_1, \dots, x_N)|^2 &= \left| \int_a^{x_N} \frac{\partial u}{\partial x_N}(x_1, \dots, x_{N-1}, t) dt \right|^2 \leq \int_a^{x_N} 1^2 dt \cdot \int_a^{x_N} \left| \frac{\partial u}{\partial x_N}(x_1, \dots, x_{N-1}, t) \right|^2 dt \leq \\ &\leq d(\Omega) \int_a^b \left| \frac{\partial u}{\partial x_N}(x_1, \dots, x_{N-1}, t) \right|^2 dt \leq d(\Omega) \int_a^b |\nabla u(x_1, \dots, x_{N-1}, t)|^2 dt, \end{aligned}$$

где $d(\Omega)$ — диаметр области Ω . Интегрируя по области Ω , имеем

$$\begin{aligned} \|u\|_{L^2(\Omega)}^2 &\leq d(\Omega) \int_a^b dx_N \int_{\mathbb{R}^{N-1}} dx_1 \dots dx_{N-1} \left(\int_a^b |\nabla u(x_1, \dots, x_{N-1}, t)|^2 dt \right) = \\ &= d(\Omega) \int_a^b dx_N \left(\int_{\mathbb{R}^{N-1}} dx_1 \dots dx_{N-1} \int_a^b |\nabla u(x_1, \dots, x_{N-1}, t)|^2 dt \right) \leq d^2(\Omega) \|\nabla u\|_{L^2(\Omega)}^2. \end{aligned}$$

Итак, для бесконечно гладких функций с носителем внутри Ω выполняется (1) с $C_\Omega = d(\Omega)$.

2. Рассмотрим общий случай произвольной функции $u \in W_0^{1,2}(\Omega)$. По самому определению пространства $W_0^{1,2}(\Omega)$ функции, рассмотренные в п. 1 доказательства, плотны в нём. Поэтому существует последовательность $\{u_k\} \subset C_0^\infty(\Omega)$ такая, что

$$\|u - u_k\|_{W_0^{1,2}(\Omega)} \rightarrow 0. \quad (2)$$

Легко видеть, что и левая, и правая части неравенства Фридрикса мажорируются нормой в $W_0^{1,2}(\Omega)$, поэтому в силу (2) и неравенства треугольника имеем $\|u_k\|_{L^2(\Omega)} \rightarrow \|u\|_{L^2(\Omega)}$, $\|\nabla u_k\|_{L^2(\Omega)} \rightarrow \|\nabla u\|_{L^2(\Omega)}$. А поскольку (1) с общей константой C_Ω выполнено для всех u_k , то это неравенство выполнено и для u с той же константой.

Лемма доказана.

Следствие. Неравенство Фридрихса позволяет ввести на пространстве $W_0^{1,2}(\Omega)$ (где Ω — ограниченная область) эквивалентную норму

$$\|u\|'_{W_0^{1,2}(\Omega)} = \|\nabla u\|_{L^2(\Omega)} \equiv \sqrt{\int_{\Omega} \sum_{n=1}^N \left(\frac{\partial u}{\partial x_i}\right)^2 dx},$$

что удобно в тех задачах математической физики, где старшая часть эллиптического дифференциального оператора представляет собой оператор Лапласа. (См. § 4 настоящей лекции и: Ладыженская О. А. Краевые задачи математической физики. М.: Наука, 1973.)

1. Ортогональные дополнения в соболевских пространствах

Ниже обозначения H^1 , $W^{1,2}$ будут использоваться как синонимы.

1. Рассмотрим ортогональное дополнение к множеству

$$L = \left\{ y \in H^1[a; b], \int_a^b y(x) dx = 0 \right\}.$$

1) Заметим прежде всего, что L — замкнутое подпространство в $H^1[a; b]$. Действительно, если $\|y_n - y\|_{H^1[a; b]} \rightarrow 0$, то с помощью неравенства Коши—Буняковского получаем

$$\left| \int_a^b (y_n - y) dx \right| \leq \sqrt{\int_a^b (y_n - y)^2 dx} \cdot \sqrt{b - a} \leq \|y_n - y\|_{H^1[a; b]} \sqrt{b - a} \rightarrow 0.$$

2) Построим ортогональное дополнение в $H^1[a; b]$ к подпространству L . Для этого заметим, что оператор

$$Q : z(x) \mapsto z(x) - \frac{1}{b - a} \int_a^b z(x) dx$$

является ортопроектором на L . В самом деле, очевидно, что Q — проектор (т. е. $Q^2 = Q$) и что его образ совпадает с L . ($\text{Im } Q \subset L$, как можно проверить; $\text{Im } Q \supset L$, поскольку функции из L оператор Q оставляет без изменений.) Осталось доказать, что Q — самосопряжённый оператор. Имеем при произвольных $z(x), w(x) \in H^1[a; b]$:

$$\begin{aligned} (z, Qw)_{H^1[a; b]} &= \int_a^b [z(x) \cdot (Qw)(x) + z'(x) \cdot (Qw)'(x)] dx = \\ &= \int_a^b \left[z(x) \left(w(x) - \frac{1}{b - a} \int_a^b w(t) dt \right) + z'(x) \left(w(x) - \frac{1}{b - a} \int_a^b w(t) dt \right)' \right] dx = \\ &= \int_a^b [z(x)w(x) + z'(x)w'(x)] dx - \frac{1}{b - a} \int_a^b w(t) dt \int_a^b z(x) dx; \\ (Qz, w)_{H^1[a; b]} &= \int_a^b [(Qz)(x) \cdot w(x) + (Qz)'(x) \cdot w'(x)] dx = \\ &= \int_a^b \left[\left(z(x) - \frac{1}{b - a} \int_a^b z(t) dt \right) w(x) + \left(z(x) - \frac{1}{b - a} \int_a^b z(t) dt \right)' w'(x) \right] dx = \\ &= \int_a^b [z(x)w(x) + z'(x)w'(x)] dx - \frac{1}{b - a} \int_a^b z(t) dt \int_a^b w(x) dx. \end{aligned}$$

Итак, $(z, Qw)_{H^1[a;b]} = (Qz, w)_{H^1[a;b]}$. Но если Q — ортопроектор на L , то

$$L^\perp = \text{Im} (I - Q) = \left\{ \frac{1}{b-a} \int_a^b z(x) dx \mid z(x) \in H^1[a;b] \right\}.$$

Нетрудно видеть, что в $L^\perp$ содержатся все константы и только они. Итак, $L^\perp$ состоит в точности из всех элементов $H^1[a;b]$, имеющих представителя-константу.

2. Рассмотрим ортогональное дополнение к множеству

$$L = \{y \in H^1[a;b], y(a) = y(b) = 1\}.$$

Такое условие ставится корректно, поскольку, как следует из первой теоремы вложения (см. лекцию основного курса), каждая функция из $H^1[a;b]$ имеют непрерывный представитель.

1) Заметим, что L — замкнутое подпространство в $H^1[a;b]$. Это верно в силу непрерывности вышеупомянутого вложения, т. е. оценки $\|y(x)\|_{C[a;b]} \leq C \|y(x)\|_{H^1[a;b]}$ с некоторой константой C , общей для всех функций $y \in H^1[a;b]$. Действительно, из $\|y_n - y\|_{H^1[a;b]} \rightarrow 0$ следует $\|y_n - y\|_{C[a;b]} \rightarrow 0$, а поэтому если $y_n(a) = y_n(b) = 0$, то $y(a) = y(b) = 0$.

2) Для построения ортогонального дополнения $L^\perp$ подпространства L рассмотрим сначала достаточно гладкие функции (скажем, $z \in C^2[a;b]$). Выбирая y равными всевозможным гладким функциям из L , имеем

$$0 = \int_a^b (yz + y'z') dx = \int_a^b (yz - yz'') dx + yz'|_{x=a}^{x=b} = \int_a^b (yz - yz'') dx, \quad (3)$$

где внеинтегральные члены при интегрировании по частям равны нулю в силу условия $y(a) = y(b) = 0$. В силу основной леммы вариационного исчисления из (3) имеем $z - z'' = 0$, или

$$z = C_1 e^x + C_2 e^{-x}. \quad (4)$$

Итак, все C^2 -гладкие функции из $L^\perp$ образуют линейную оболочку функций e^x, e^{-x} . Остаётся вопрос, нет ли в $L^\perp$ негладких функций, не входящих в (4). Интуитивно ясно, что таких функций нет в силу плотности множества бесконечно гладких функций в пространстве $H^1[a;b]$. Проведём это рассуждение строго. Именно, пусть $w \in L^\perp \setminus \mathcal{L}(e^x, e^{-x})$. Тогда существует последовательность $\{w_n\} \subset C^\infty \cap L^\perp$ (и, тем самым, $\{w_n\} \subset \mathcal{L}(e^x, e^{-x})$), сходящаяся к w в пространстве $H^1[a;b]$. Но всякое конечномерное линейное многообразие банахова пространства замкнуто (см. лекцию 12а I семестра, параграф 7), а поэтому $w \in \mathcal{L}(e^x, e^{-x})$, что противоречит предположению. Следовательно, $L^\perp$ исчерпывается подпространством $\mathcal{L}(e^x, e^{-x})$.

Заметим, что мы только что описали отличие $H_0^1(\Omega)$ от $H^1(\Omega)$ в случае $\Omega = (a;b)$.

2. Пример неограниченной функции из $W^{1,2}(\Omega)$

Как было отмечено выше, из первой теоремы вложения следует, что при размерности пространства $N = 1$ для функций из $W_0^{1,2}(\Omega)$ гарантируется существование непрерывного представителя. В случае высших размерностей это уже не так, что нетрудно продемонстрировать на примере функции

$$u(x, y) = \frac{1}{(x^2 + y^2)^{\frac{\varepsilon}{2}}}, \quad \varepsilon \in (0; 1), \quad \Omega = \{(x, y) \mid x^2 + y^2 < 1\}, \quad (5)$$

которую нельзя сделать непрерывной никаким переопределением на множестве меры нуль. Докажем, что функция (5) принадлежит пространству $W^{1,2}(\Omega)$.

С помощью частного признака сравнения несобственных интегралов легко видеть, что эта функция принадлежит $L^2(\Omega)$, т. к. $\varepsilon < 1 < 2$. Осталось доказать, что её частные производные по переменным x, y

1) принадлежат $L^2(\Omega)$;

2) действительно являются её обобщёнными производными.

Первый факт доказывается просто. Имеем:

$$\frac{\partial u}{\partial x} = -\varepsilon \cdot \frac{x}{(x^2 + y^2)^{1+\frac{\varepsilon}{2}}}, \quad \left| \frac{x}{(x^2 + y^2)^{1+\frac{\varepsilon}{2}}} \right| = \frac{\rho \cos \varphi}{\rho^{2+\varepsilon}} \leq \frac{1}{\rho^{1+\varepsilon}},$$

где мы воспользовались полярными координатами. В силу $1 + \varepsilon < 2$ полученная оценка показывает, что производная u_x принадлежит $L^2(\Omega)$. Аналогичная оценка имеет место и для u_y . Второй факт рекомендуется доказать самостоятельно (см. задачу 3), используя технику «вырезания особенности», подобно тому, как это было сделано при рассмотрении фундаментального решения в лекции 11а.

3. Пространства Соболева с отрицательными индексами

Напомним, что пространства с отрицательными индексами определяются как сопряжённые к соответствующим «обычным» пространствам:

$$W^{-k,p'}(\Omega) = \left(W_0^{k,p}(\Omega) \right)^*, \quad \frac{1}{p} + \frac{1}{p'} = 1.$$

Введя эти пространства, можно рассматривать дифференциальные операторы, определённые на всём исходном пространстве Соболева. Для примера рассмотрим пространство $H_0^1[a; b]$ с «усечённым» скалярным произведением

$$(u, v)_{H^1[a; b]} = \int_a^b u'(x)w'(x) dx \quad (6)$$

и пространство

$$H^{-1}[a; b] = \left(H_0^1[a; b] \right)^*.$$

Это позволяет определить оператор второй производной

$$D^2 : H_0^1[a; b] \rightarrow H^{-1}[a; b]$$

следующим образом: пусть при каждом $u \in H_0^1[a; b]$ элемент $w \equiv D^2u \in (H_0^1[a; b])^*$ есть линейный ограниченный функционал, действующий по правилу

$$\langle w, v \rangle = - \int_a^b u'(x)v'(x) dx, \quad (7)$$

где $\langle \cdot, \cdot \rangle$ — скобки двойственности между $H_0^1[a; b]$ и $H^{-1}[a; b]$. Легко видеть, что правая часть соотношения (7) действительно задаёт ограниченный линейный функционал на $H_0^1[a; b]$, поэтому такое определение корректно. Его мотивировка также понятна: если $u \in C^2[a; b]$, то из (7) с помощью интегрирования по частям с учётом граничных условий получаем:

$$\langle w, v \rangle = - \int_a^b u'(x)v'(x) dx = \int_a^b u''(x)v(x) dx,$$

то есть для $u \in C^2[a; b]$ функционал w представляется в виде

$$\langle w, v \rangle = \int_a^b U(x)v(x) dx,$$

где $U(x) = u''(x)$, причём функция $U(x)$ не может быть равна никакой другой непрерывной функции (почему?).

Вычислим теперь норму w как элемента $H^{-1}[a; b]$. По определению нормы функционала с учётом выбранного в $H_0^1[a; b]$ скалярного произведения (6) имеем

$$\|w\| = \sup_{v \neq \theta} \frac{\left| \int_a^b u'v' dx \right|}{\|v\|_{H^1[a; b]}} \leq \sup_{v \neq \theta} \frac{\sqrt{\int_a^b (u')^2 dx} \cdot \sqrt{\int_a^b (v')^2 dx}}{\sqrt{\int_a^b (v')^2 dx}} = \|u\|_{H^1[a; b]},$$

причём, как показывает выбор $v = u$, равенство достигается. Итак,

$$\|D^2u\|_{H^{-1}[a; b]} = \|u\|_{H^1[a; b]},$$

и на первый взгляд трудно вычисляемая норма в «странном» пространстве оказывается очевидной в том случае, где она естественным образом возникает. (Пример подобной трактовки производных см., напр.: Корпусов М. О. Разрушение в неклассических волновых уравнениях. М.: Либроком, 2010. С. 173–190, особ. замечание 1 на с. 177.)

В данном случае мы привели пример элемента $w \in H^{-1}[a; b]$ как результата применения дифференциального оператора. Оказывается, все элементы пространств с отрицательными индексами носят подобный характер. Именно, верна

Теорема. (См.: Свешников А. Г., Корпусов М. О. Нелинейный функциональный анализ и математическое моделирование в физике. Т. 1. Геометрические и топологические свойства

линейных пространств. М: Красанд, 2011. С. 324, теорема 34.) Всякий элемент $f^* \in W^{-k,p'}(\Omega)$ может быть представлен в виде

$$f^* = \sum_{|\alpha| \leq k} \partial^\alpha g_\alpha(x), \quad \text{где } g_\alpha(x) \in L^{p'}(\Omega).$$

Рекомендуется сравнить этот результат с теоремой о представлении обобщённых функций из $\mathcal{D}'(\Omega)$.

4. Применение пространств Соболева в линейных задачах математической физики

Рассмотрим на примере простой ситуации, как можно провести исследование линейной задачи математической физики с использованием несколько другого подхода, чем изложен в предыдущем параграфе. Он не требует введения пространств отрицательного индекса, но существенно опирается на факты из теории гильбертовых пространств.

Рассмотрим краевую задачу Дирихле

$$\begin{cases} -\Delta u + \lambda u = f, & f \in L^2(\Omega), \\ u|_{\partial\Omega} = 0 \end{cases} \quad (8)$$

с числовым параметром $\lambda \in \mathbb{C}$ в ограниченной области Ω . Известно, что существование классического решения этой задачи, вообще говоря, нельзя гарантировать без требования гёльдеровости правой части f и некоторых условий гладкости на границу области. (См., напр.: Гилбарг Д., Трудингер М. Эллиптические уравнения с частными производными второго порядка.) Однако можно ослабить требования и искать обобщённое решение в смысле Соболева, т. е. элемент $u \in H_0^1(\Omega)$, удовлетворяющий задаче (8) в некотором обобщённом смысле. Чтобы обеспечить «обратную совместимость», т. е. гарантировать, что классическое решение (если оно существует) удовлетворяет обобщённой задаче, поступим при построении последней следующим образом. Умножим уравнение из (8) на $\bar{w}$, где w — произвольная функция из $C_0^2(\Omega)$, черта означает комплексное сопряжение. После интегрирования по частям получим:

$$(u, w)_{H^1(\Omega)} + \lambda(u, w)_{L^2(\Omega)} = (f, w)_{L^2(\Omega)},$$

где учтены граничные условия $w \in C_0^2(\Omega)$ и выбор «усечённого» скалярного произведения в $H_0^1(\Omega)$. (В данном параграфе мы используем комплексные пространства; при этом скалярные произведения выбираем линейными по первому аргументу и сопряжённо-линейными по второму.) Заметим теперь, что в силу плотности множества $C_0^2(\Omega)$ (и даже $C_0^\infty(\Omega)$) в пространстве $H_0^1(\Omega)$ можно заменить $w \in C_0^2(\Omega)$ на $w \in H_0^1(\Omega)$ (проведите эти рассуждения самостоятельно; аналогичное уже было сделано выше). В итоге получаем задачу

$$\begin{cases} (u, w)_{H^1(\Omega)} + \lambda(u, w)_{L^2(\Omega)} = (f, w)_{L^2(\Omega)} & \forall w \in H_0^1(\Omega), \\ u \in H_0^1(\Omega), \end{cases} \quad (9)$$

где условие $u \in H_0^1(\Omega)$ задаёт не только функциональное пространство, в котором ищется решение, но и граничные условия. Как мы покажем, результаты относительно разрешимости задачи (9) непосредственно следуют из теории вполне непрерывных линейных операторов.

Для этого перепишем задачу (9) в операторном виде. Заметим, что при $f \in L^2(\Omega)$, $w \in H_0^1(\Omega)$ выражения

$$(f, w)_{H_0^1(\Omega)} \quad \text{и} \quad (u, w)_{L^2(\Omega)}$$

задают соответственно сопряжённо-линейный функционал и полуторалинейную форму в $H_0^1(\Omega)$ (проверьте это, пользуясь нашим определением скалярного произведения в $H_0^1(\Omega)$ и информацией из параграфа 0). Поэтому в силу теорем Рисса—Фреше (о представлении линейного функционала в гильбертовом пространстве) и Лакса—Мильграма (о представлении полуторалинейной формы) для случая комплексного гильбертова пространства можно утверждать, что существуют такие функция $F \in H_0^1(\Omega)$ и линейный ограниченный оператор $A : H_0^1(\Omega) \rightarrow H_0^1(\Omega)$, что

$$\forall v, w \in H_0^1(\Omega) \quad (v, w)_{L^2(\Omega)} = (Av, w)_{H_0^1(\Omega)}, \quad (f, w)_{L^2(\Omega)} = (F, w)_{H_0^1(\Omega)}. \quad (10)$$

Тогда (9) можно переписать в виде

$$\forall w \in H_0^1(\Omega) \quad (u, w)_{H_0^1(\Omega)} + \lambda(Au, w)_{H_0^1(\Omega)} = (F, w)_{H_0^1(\Omega)}, \quad u \in H_0^1(\Omega).$$

В силу произвольности $w \in H_0^1(\Omega)$ и свойств скалярного произведения последнее равенство эквивалентно задаче

$$(E + \lambda A)u = F, \quad u \in H_0^1(\Omega). \quad (11)$$

Из (11) сразу видно, что при $\lambda = 0$ (уравнение Пуассона) решение существует и единственно, $u = F$. (Конечно, не стоит удивляться «лёгкости» получения этого результата: во-первых, мы использовали мощные результаты теории гильбертовых и соболевских пространств, а во-вторых, мы рассматриваем обобщённые, «ослабленные» решения.) Рассмотрим случай $\lambda \neq 0$.

Докажем, что оператор A является вполне непрерывным. Для этого докажем, что он переводит любую слабо сходящуюся последовательность в сильно сходящуюся. (Тот факт, что этого достаточно для полной непрерывности оператора, действующего в сепарабельном гильбертовом пространстве, — а пространства Соболева сепарабельны — будет доказан в задаче 4). Итак, пусть $v_n \rightharpoonup v$ в $H_0^1(\Omega)$. Тогда, во-первых, $v_n \rightarrow v$ в $L^2(\Omega)$ в силу теорем о компактных вложениях, а во-вторых, $Av_n \rightharpoonup Av$ в $H_0^1(\Omega)$, поскольку (см. задачу 3 к лекции 7а) непрерывный оператор непрерывен и в смысле слабой сходимости. Снова используя теорему о компактном вложении, получаем $Av_n \rightarrow Av$ в $L^2(\Omega)$. Далее, с учётом определения оператора A (см. (10)) имеем

$$\begin{aligned} (Av_n - Av, Av_n - Av)_{H_0^1(\Omega)} &= (v_n - v, Av_n - Av)_{L^2(\Omega)} = \\ &= (v_n, Av_n)_{L^2(\Omega)} - (v_n, Av)_{L^2(\Omega)} - (v, Av_n)_{L^2(\Omega)} + (v, Av)_{L^2(\Omega)} \rightarrow \\ &\rightarrow (v, Av)_{L^2(\Omega)} - (v, Av)_{L^2(\Omega)} - (v, Av)_{L^2(\Omega)} + (v, Av)_{L^2(\Omega)} = 0, \end{aligned}$$

где мы использовали непрерывность скалярного произведения по отдельным аргументам и по их совокупности. Итак, $Av_n \rightarrow Av$ в $H_0^1(\Omega)$, что и требовалось.

Установим также, что оператор A самосопряжён. Имеем

$$(Av, w)_{H_0^1(\Omega)} = (v, w)_{L^2(\Omega)} = \overline{(w, v)_{L^2(\Omega)}} = \overline{(Aw, v)_{H_0^1(\Omega)}} = (v, Aw)_{H_0^1(\Omega)}.$$

Теперь дальнейшие результаты следуют из теории вполне непрерывных самосопряжённых операторов в гильбертовом пространстве. (См., напр.: Волков В. Т., Ягола А. Г. Интегральные уравнения. Вариационное исчисление. Курс лекций.) Мы получаем:

- 1) существует не более чем счётное число значений $\lambda = \lambda_k$ с единственной предельной точкой $\lambda = \infty$, для которых задача (11) имеет нетривиальное решение при $f \equiv 0$;
- 2) все такие значения (которыми мы будем называть *собственными значениями задачи Дирихле для оператора Лапласа в области Ω*) действительны;
- 3) при $\lambda \neq \lambda_k$ задача (11) имеет единственное решение.

Можно рассмотреть и случай более общего эллиптического оператора. Если он будет содержать и производные первого порядка, то оператор, роль которого в нашем рассуждении играет A , окажется, вообще говоря, несамосопряжённым (см., например, упомянутую выше книгу Ладыженской О. А.) и придётся использовать более общую теорию вполне непрерывных (компактных) операторов (см., напр.: Арсеньев А. А. Лекции по функциональному анализу для начинающих специалистов по математической физике. М.—Ижевск, Регулярная и хаотическая динамика, 2011).

Задачи для самостоятельного решения

0. Ответить на вопросы по тексту.

1*. Улучшить константу в неравенстве Фридрикса, используя (с обоснованием!) экстремальное свойство первой собственной функции задачи Дирихле для оператора Лапласа. Показать на примере, что новая оценка действительно лучше (а по её смыслу, очевидно, является неулучшаемой).

2*. Доказать неравенство Фридрикса для неограниченных областей Ω , «вложенных в слой», т. е. таких, что для некоторой координаты x_k существуют такие d_1 и d_2 , что $d_1 \leq x_k \leq d_2$.

3. Завершить рассмотрение примера с $u(x, y) = 1/(x^2 + y^2)^{\varepsilon/2}$, доказав, что частные производные этой функции, существующие почти всюду в единичном круге, являются обобщёнными производными этой функции в смысле Соболева. (Указание: необходимую для этого формулу «интегрирования по частям» можно получить из формулы Остроградского — Гаусса, применяя последнюю к вектор-функции $\{u(x)\varphi(x); 0; 0\}$.) Привести пример из лекции основного курса, показывающий, что это не всегда так: существование классической производной почти всюду не влечёт существование обобщённой производной из $L^2(\Omega)$.

4. Доказать, что если $A : H_1 \rightarrow H_2$, где H_1, H_2 — сепарабельные гильбертовы пространства, то из того факта, что для любой слабо сходящейся последовательности $\{v_n\} \subset H_1$ последовательность $\{Av_n\}$ сильно сходится в H_2 , следует, что A — вполне непрерывный оператор. (Ср. с задачей 4 к лекции 7а.)

5. Ослабить требования на правую часть f в задаче (8) так, чтобы ещё можно было провести рассуждения § 4.

6. Перенести рассуждения § 4 на случай более общего эллиптического оператора

$$Du = \sum_{i,j=1}^N a_{ij}(x) \frac{\partial^2 u}{\partial x_i \partial x_j} + \sum_{i=1}^N b_i(x) \frac{\partial u}{\partial x_i} + c(x)u,$$

сформулировав некоторые условия на коэффициенты a_{ij}, b_i, c .

7*. Доказать, что семейство собственных значений задачи Дирихле для оператора Лапласа всегда счётно (тогда как общая теория вполне непрерывных самосопряжённых операторов гарантирует лишь не более чем счётное количество характеристических чисел).